

В любой спортивной дисциплине есть свои известные личности. И этот титул человеку присуждается отнюдь не по ходатайству сверху, а появляется благодаря народному признанию. В список таких номинантов, которые внесли значительный вклад в популяризацию олимпийского движения, спорта больших достижений и стали кумирами общества, можно внести и белорусскую спортсменку Марину Лобач. Как известно, уроженка Смолевичей в 18-летнем возрасте на ОИ-1988 в Сеуле стала первой советской олимпийской чемпионкой по художественной гимнастике. Это победа оказалась своеобразным символом непобедимости девочек-«тростиночек» из Советского Союза, потому что с тех пор «золото» ОИ в индивидуальном многоборье уже не уходило из стран бывшего СССР и постсоветского пространства. Совсем недавно прима белорусской и мировой художественной гимнастики Марина Лобач отметила свой знаковый юбилей. Корреспондент «НС» побеседовал с титулованной спортсменкой, заслуженным мастером спорта СССР, тренером, судьей международной категории, и обсудил самые разные темы, которые вместила в себе ее звездная биография.

Марина ЛОБАЧ,

олимпийская чемпионка по художественной гимнастике:

«Когда-то я решила: пока в зените славы — пора завершать карьеру»

— Марина Викентьевна, примите самые лучшие пожелания в связи со знаменательной датой. Признайтесь, непросто было осознать, что уже столько лет за Вашей спиной?

— Спасибо за поздравления. Кстати, они сыпались, что очень приятно, от многих моих знакомых, родственников, бывших и настоящих коллег по работе и по спорту, и просто от добрых людей, которые помнят меня и, наверное, с уважением относятся ко мне. А что касается возраста, то, я, выражаясь довольно избитым журналистским штампом, стараюсь жить по состоянию души, а не по паспорту. По-прежнему придерживаюсь прописной истины: если человек думает о возрасте, он начинает стареть. Я ничего не загадываю, в моих планах — просто жить.

По-прежнему придерживаюсь прописной истины: если человек думает о возрасте, он начинает стареть. Я ничего не загадываю, в моих планах — просто жить.

— Если не секрет, как отметили юбилей?

— Не однажды уже говорила, что не люблю акцентировать внимание на каких-то датах. Больше предпочитаю без лишней помпезности проводить время, в круту семьи. На сей раз тоже не было праздничных салютов в

мою честь. Просто собрались тесной компанией близкие мне по духу люди во Дворце гимнастики. Звучало много теплых слов в мой адрес. Вспомнили прошлое, поговорили о настоящем. Одним словом, приятно провели время, вдоволь пообщавшись по душам.

— Вашим первым наставником можно считать нынешнего главного тренера сборной Ирину Ленарскую?

— Наверное, Ирина Юрьевна сыграла ключевую роль в моем становлении, за что я всегда буду благодарна ей за это. А, вообще, в моей жизни было немало людей, которые приложили руку, чтобы я состоялась такой, как есть сегодня.

— Мне кажется, что поклонникам Вашего таланта и просто любителям художественной гимнастики сегодня будет интересно узнать что-то новенькое из Вашей юбилейной полувекковой биографии?

— Не думаю, что я расскажу что-то необычное, поскольку в своей жизни в различных ипостасях уже было столько сказано-пересказано. Хотя постараюсь быть откровенной и на этот раз тоже.

— Марина Викентьевна, тогда давайте начнем с первого листа Вашей спортивной карьеры — как и почему Вы выбрали художественную гимнастику?

— Мое детство прошло в Смолевичах, что под Минском. Помню, что в первом классе к нам пришла наставник детско-юношеской спортивной школы Нина Ивановна Новикова, и предложила желающим записаться в секции художественной гимнастики. Для нашего городка этот вид спорта был в диковинку. Это уже потом узнала, что в мире данная дисциплина набирала популярность: по ней уже несколько десятилетий до этого проводились чемпионаты мира. Многие из девочек загорелись новым увлечением. Правда, эмоциональный заряд для большинства из них прошел, как только вплотную пришлось «познакомиться» с новинкой. Мне же нравилось осваивать новые элементы, заниматься у зеркала под музыку. Но, как остальные, я тоже постепенно забросила занятия — на них, кроме больших физических нагрузок, требовалось тратить немало времени.

А кому хотелось такой монотонности, особенно — в районном центре?! Тем более, что наша тренер вскоре ушла в декретный отпуск — некому было нас подгонять.

— **Вас влекло за собой безоблачное детство?**

— Можно сказать, что так. Я ведь росла очень активной девочкой. Мне было интересно все. Играла в футбол, бадминтон, прятки, в «казаков-разбойников», любила с мальчишками по стройкам ползать. Не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая судьба, если бы в Смолевичи по распределению на отработку не приехала будущий главный тренер национальной сборной Беларуси Ирина Лепарская. И однажды она пришла к нам в дом. К тому моменту я уже несколько лет отучилась в школе. Честно говоря, тогда меня уже трудно было уговорить заниматься художественной гимнастикой по-серьезному. Но молодой тренер смогла достучаться до моего сознания. И я согласилась потратить свои школьные годы на этот жизненный этап.

— **Папа с мамой не стали противиться такому выбору своей дочки?**

— Они у меня были простыми людьми: отец — столяр-станочник, мама — кондитер. Родители, наверное, меня правильно воспитывали, поддерживали, говорили, что я должна заниматься художественной гимнастикой. Ведь в таком маленьком городке, как Смолевичи, событий и развлечений мало, посмотреть

мир может не каждый. Если при этом ты еще и занимаешься любимым делом — вдвойне приятно. К тому же, они свято верили, что если тренер просит, то у меня есть нужные задатки, чтобы расти, и в дальнейшем проявить себя.

— **Наверное, у Лепарской был и есть какой-то дар убеждения и воспитания своих подопечных?**

— Несомненно. Ведь сегодня мы знаем, что имя Ирины Юрьевны неизменно связано с успешными выступлениями наших девчонок на международной арене. И, особенно, на олимпийском ковре. Вспомним, что среди ее воспитанниц — целая звездная россыпь. На Олимпийских играх 2000 года в Сиднее Юлия Раскина выиграла серебряную награду, а национальная команда в групповом многоборье также завоевала награду такого же достоинства. На Олимпиаде в Пекине в 2008 году Инна Жукова завоевала серебряную медаль, а у «групповичек» была бронза. Еще одна наша прима Любовь Черкашина с бронзовой медалью вернулась в 2012 году из олимпийского Лондона.

Но вернемся в мое детство. На тот момент самым авторитетным тренером была Галина Крыленко, с которой мне, с легкой руки Ирины Лепарской, совсем скоро удалось познакомиться. Начался очень непростой этап в моей жизни — кочевой. Приходилось ежедневно на электричке ездить на тренировки в столицу и обратно. Представляете, какая нагрузка на меня

и на родителей, которые должны были каждый раз встречать свою юную дочь?! Ежедневная жизнь на два города страшно утомляла. Все понимали, что долго так продолжаться не может. В конце концов, в семье было принято решение поступать мне в Республиканское училище олимпийского резерва. Так в 10 лет я переехала в Минск, сменив родительский дом на общежитие интерната спортивного профиля. Там я провела целых семь лет. По меркам художественной гимнастики — это целая вечность.

— **Марина Викентьевна, талант спортивный у Вас раскрылся довольно быстро — в 12 лет Вы уже были в составе национальной сборной Советского Союза?**

— В этом нет ничего удивительного. Художественная гимнастика в мире на тот момент быстро прогрессировала благодаря советской и болгарской школам. А за ними подтягивались представительницы других стран. Так что зачисление меня в состав главной команды страны можно было считать определенным авансом за старательность. Ведь рядом со мной выступали такие авторитетные гимнастки как Галина Белоглазова, Даля Куткайте и другие девчонки. Благодаря им я росла и развивалась, как личность и как спортсменка. Пожалуй, почувствовала себя единым целым в 1985 году, когда выиграла многоборье на Кубке СССР.

— **Перед этими стартами прошла Олимпиада-1984 в американском Лос-Анджелесе, где художественная гимнастика дебютировала. Однако из-за решения наших политиков почти все спортсмены соцлагеря не по собственной воле бойкотировали Игры.**

— Да, я помню то время. Конечно же, лидерам нашей сборной было очень обидно пропустить

Марина Лобач / Фото: © РИА Новости/Дмитрий Донской

определились номинанты защищать честь страны на Олимпиаде в Сеуле?

— Боюсь показаться наивной, но, как мне кажется, никакой черной зависти в национальной команде и в помине не было. Я в свое время жила в одной комнате с Сашей Тимошенко, которая также получила право выступать в Корее — у нас было полное доверие и взаимопонимание. А перед самой Олимпиадой мы жили и тренировались на базе сборной СССР в подмосковном Новогорске. Моей коллегой по гостиничному номеру тогда была Аня Кочева. Так вот, когда она узнала, что на Игры еду я, а не она, то искренне поздравила меня. «Марина, — сказал Аня, — я

тебе желаю удачи на Олимпиаде». Успехов мне пожелали и другие девочки из нацкоманды — Таня Дручинина, Марина Николаева. Так что, как и в любом виде спорта, на ковре мы могли быть непримиримыми соперницами, вне его — подругами.

— Рассчитывали ли выиграть в Сеуле?

— С учетом того, что советская команда была дебютанткой на таких стартах, и огромную конкуренцию чувствовали от представительниц Болгарии, Испании, Германии, то вряд ли. Да и можно ли было в открытую замахиваться на золото, если вместе с тобой на ковер должны были выйти 40 гимнасток из 23 стран мира?! Старалась гнать прочь все мысли о медали и победе. Главное — правильно выполнить упражнение, не выронить булаву, обруч, ленту, скакалку. Вообще, как я понимаю, загадывать наперед — не самый лучший вариант. Ведь для меня Олимпиада могла и не состояться или просто пройти мимо, даже если бы я туда и приехала...

— Это как?

— Все просто. Мало того, что у меня стопы были «убитыми», потому что из-за жесткой обуви я любила выступать босиком, так еще незадолго до вылета в Сеул на контрольной тренировке сильно подвернула ногу. Стопа так раздулась, что вставать было больно.

такие соревнования, к которым готовились с особым рвением.

Руководство страны пыталось заменить главные старты четырехлетия на турнир «Дружба-84» в Москве, куда съехались сильнейшие девочки из всего Советского Союза. Но разве можно было чем-то заменить олимпийский дух — атмосферу интернациональной дружбы и спортивной солидарности?! А еще — разница в выступлениях на Олимпиадах в восемь лет — это целая пропасть.

— На удивление, золотую медаль в индивидуальном многоборье завоевала канадка Лори Фанг. Вам не приходилось до этого пересекаться с ней на турнирах?

— Откуда?! Лори на момент выигрыша было уже 21 год, а мне лишь 14. Тем более, первые победы ко мне начали приходить только в следующем соревновательном сезоне — именно тогда и пришла ко мне та уверенность, которая придавала силы на различных турнирах.

— Марина Викентьевна, через год, в 1986-м, когда в сборной Союза произошла смена поколений, Вы, наверное, уже были в законодателях мировой гимнастической моды?

— Не буду хвастаться, что именно так и было, поскольку, как я уже отметила, наша дисциплина развивалась семимильными шагами. Закончила свое выступление многократная чемпионка мира из Украины Ирина Дерюгина, но ее дело продолжили многие украинские

гимнастки. К примеру, моя подруга по жизни и соперница по ковру Александра Тимошенко негласно являлась первым номером в сборной. Не отставала от нее и москвичка Анна Кочнева. Вот наше белорусско-украинско-российское трио можно было считать равноценным по силам и возможностям. После закономерной ротации не ослабили позиции у сборной Болгарии. Своя школа художественной гимнастики существовала у спортсменок ГДР, ФРГ, Чехии, Испании, Румынии и даже у Северной Кореи. Так что говорить о моем безоговорочном лидерстве на тот момент было бы нескромно.

— Тем не менее, на Олимпийские игры в Сеуле Вы направлялись с богатым послужным списком — с регалиями чемпионки мира, Европы и игр Доброй воли. Путевка в Сеул досталась легко?

— Отнюдь. Как я уже сказала, в нашей команде было три равных по силам спортсменки, а по олимпийской квоте представлять страну могли не более двух человек. Это я потом узнала, что судьба поездки решалась на расширенном тренерском совете, где очень тщательно взвешивались все «за» и «против».

— Сегодня довольно актуальной является тема черной зависти между атлетами, тренерами. Особенно в плане поездок. Какая обстановка, по-Вашему, была на тот момент, когда у гимнасток-«художниц»

Врачи не могли без рентгена поставить точный диагноз — перелом или вывих. Хотя все оказалось не так страшно, но настроение у меня было ужасное. Ведь до главного старта оставались считанные дни, а тут такое! В итоге я пережила сильный стресс. Ко всему прочему, когда летели в Корею, то у меня разболелся зуб. По прилету в олимпийской деревне пошли к стоматологу. Пришлось пломбировать с легкой заморозкой. Нормальную анестезию, чтобы, к примеру, удалить зуб, применять было нельзя: мы опасались, что это создаст проблемы на допинг-контроле. Вылечили мне его только после победы.

— **Марина Викентьевна, часто ли вспоминается олимпийский зал «Olympic Gymnastics Arena» в Сеуле?**

— В 1988 году мы тогда все выступали за идею, за Родину. Ради этой большой страны — СССР — нужно было преодолеть все. В том числе, и в Сеуле. Не так, чтобы часто, но события те у меня сохранились в памяти до сих пор. Ведь пришлось идеально сделать упражнения с обручем, скакалкой, булавами и лентой. Хотя в подробностях уже и не вспомнить. Но я-то знаю, что советская сборная завоевала 55 золотых медалей.

— **Но ведь Вы еще идеально исполнили все четыре упражнения, заработав максимальные 40 баллов в сумме.**

— Хотите сказать, какая я молодец! Те, кто внимательно следил за перипетиями гимнасток-«художниц», помнят, что в финале Олимпийских игр-1988 максимум набрали сразу четыре спортсменки: я, моя коллега по команде Александра Тимошенко, а также болгарки Адриана Дунавска и Бианка Панова. Насколько я знаю, фаворитом на той Олимпиаде была именно последняя спортсменка — такая лирическая болгарская героиня

с классическими линиями. Но судьба улыбнулась мне: судьи определяли победительницу по итогам квалификационных соревнованиях. А там, как раз, у некоторых не все прошло гладко. Дунавска, Тимошенко и Панова допустили ошибки в упражнениях с булавами, и в этом же порядке расположились в итоговом протоколе.

— **Неужели это было возможно, чтобы всем квартетом набрать одинаковое количество баллов?**

— Раньше это было обычным делом — наверное, судьи были более снисходительны к спортсменкам. Помню, что на чемпионате мира-1987 в Варне мы разделили первое место на пьедестале с Бианкой Пановой в упражнении с обручем. Спустя год, на чемпионате Европы в Хельсинки, в индивидуальном многоборье оказалось сразу три победительницы, причем с максимально возможной суммой 40 баллов. Серебро и бронза не присуждались, а я оказалась сразу четвертой из-за того, что в выступлении с обручем мне сняли пять сотых. А ведь шел олимпийский сезон, я была блестяще готова и знала, что все сделала отлично. Не понимая, за что сняли 0,05, подошла к тренеру Галине Крыленко и сказала: «Если судьи не видят меня в тройке, то зачем все это продолжать?»

— **У Вас был кумир в художественной гимнастике?**

— Я никогда никого с собой не сравнивала. Я родилась тогда, жила в то время, и от него никуда нельзя было деться. Крутила деревянный обруч, от которого оставались синяки, занималась с деревянными булавами, которые вытачивал мой отец. Раскрашивала фломастером в разные цвета ленту, с которой приходилось выступать.

— **Марина Викентьевна, Вы были и остаетесь единственной белорусской олимпийской чемпионкой. На Играх**

в Сеуле победителем в боксе стал белорус Вячеслав Яновский. И он тоже является единственным пока в этом статусе. Вы знакомы с этим спортсменом?

— Безусловно. На той Олимпиаде, как и положено, белорусские спортсмены переживали друг за друга. С Вячеславом Евгеньевичем мы, можно сказать, в друзьях. Он, как и я, после 1989 года, завершил любительскую карьеру, став впоследствии многократным чемпионом мира Японии и Германии среди профессионалов. Сейчас он живет где-то в России. Но когда раньше бывал в Минске, то мы часто пересекались. Иногда приглашал на его именные турниры, которые проходили в белорусской столице.

— **Почему все-таки решили завязать с большим спортом после чемпионата СССР-1989 в Красноярске?**

— Не люблю отвечать на этот вопрос. Возможно, что после победы на Олимпиаде-1988 я жила иллюзиями — мол, есть имя, и можно будет еще какое-то время успешно выступать благодаря этому фактору. Но судьи, как я поняла, дали мне понять: на старых заслугах ты долго не продержишься. Поэтому я решила: пока в зените славы — пора завершать карьеру на этом уровне.

— **Многие любители спорта молодого поколения знают Вас по ежегодному международному турниру по художественной гимнастике на приз олимпийской чемпионки Марины Лобач и появлению в 2004 году Вашей школы.**

— Никогда не стремилась заработать на своем имени. Будь эта тренерская работа за границей, чиновничья должность в министерстве, судейская ипостась на соревнованиях или еще какая-нибудь деятельность. Приятно отметить, что, кроме БФСО «Динамо», которое одним

Генеральный партнёр
Белорусской ассоциации
гимнастики

Официальные партнёры
Белорусской ассоциации
гимнастики

Генеральный партнёр
Национальной команды
Республики Беларусь
по художественной гимнастике

Фото из открытых источников

мастера спорта международного класса и включена в женскую национальную сборную Беларуси.

— **Каким образом Вы стимулируете Надю для достижения успехов?**

— Она сама очень старательна, поэтому никаких лишних запросов у нее не замечено. Хотя — нет. Однажды Надя попросила завести дома кошку. И это стало проблемой: я люблю разводить цветы на подоконниках и в больших горшках, а коты, как известно,

не прочь порываться в землю. Но все же на семейном совете консенсус был достигнут. Мы с мужем сказали: «Дочь, если ты завоеешь медаль на престижных международных соревнованиях, тогда вопрос с покупкой кота будет быстро решен». В начале марта прошлого года Надя завоевала бронзовую медаль на завершившемся чемпионате Европы до 21 года в Португалии. Так что уже больше года с нами живет кошечка Соня сомалийской породы.

— **Марина Викентьевна, в марте 2018 года в Минске появился специализированный Республиканский центр олимпийской подготовки, где Вы работаете тренером-преподавателем по художественной гимнастике. У входа здесь каждого встречает скульптура с отпечатком ладони олимпийской чемпионки Марины Лобач и надписью...**

— «Мечты сбываются! Здесь будут рождаться чемпионы, и закаляться характеры!». Я просто уверена в этом. Где бы ни находилась, но постоянно говорю, что мне нравится наша страна. Дома ведь какая-то особая аура и непередаваемый колорит. И дети у нас другие, нежели за рубежом. А советская методика всегда считалась безупречной, и многие страны хотели ей научиться. Я горда тем, что причастна к великой школе советской и белорусской художественной гимнастики и к ее успехам.

Беседовал Владимир ЗДАНОВИЧ

из первых поддержало мой проект, сегодня в партнерах НОК Беларуси, Министерство спорта и туризма, Президентский спортивный клуб, Белорусская ассоциация гимнастики, Мингорисполком и некоторые другие ведомства и компании.

— **На Ваших турнирах выросли многие наши девчонки, ставшие позже известными личностями. В их числе Мелитина Станюта, Александра Наркевич и другие.**

— Безусловно, рада, что таким образом внесла свою лепту в успехи художественной гимнастики в нашей стране.

— **Марина Викентьевна, как Вы оцениваете белорусскую команду по художественной гимнастике?**

Особенно, с учетом карантина из-за пандемии коронавируса?

— Сегодня стараюсь не акцентировать свое внимание на этой беде. Надеюсь, что все в скором времени образуется, и тренировочно-соревновательный формат наладится и войдет в обычное спокойное русло. Появится ясность с соревновательным календарем. При всем этом, считаю, что на сегодня белорусская команда девочек довольно мастеровитая. В этом списке Екатерина Галкина, Анастасия Салос, Алина Горносько, Юлия Евчик. Кроме них подрастает и перспективная молодежь.

— **Вы не редкий гость благотворительного проекта «Спортсмены — детям», идейным вдохновителем которого уже много лет является**

заместитель председателя Белорусской федерации гандбола Иван Семененя.

Что Вами движет в этом случае?

— Для меня очень важно, чтобы помочь нуждающимся: семьям, детям. Особенно, когда ты узнаешь об этом не по слухам, а наяву. Во многом благодаря усилиям Ивана Георгиевича, детки и семьи, которым нужна помощь, получают ее от имени действующих спортсменов, ветеранов олимпийского движения и просто неравнодушных к чужой беде людей. Вообще, все мы должны чувствовать свою надобность. Я, как мать двух дочек, знаю, как нелегко растить детей, дать им путевку в жизнь.

— **Интересно, что ни одна из них не пошла по стопам мамы — олимпийской чемпионки...**

— Как когда-то мои родители поддерживали меня в различных стремлениях и начинаниях, так и сейчас я с супругом Дмитрием поддерживаю своих детей — старшую Ирину и младшую Надю. Ирина по-серьезному пробовала себя в художественной гимнастике, даже выступала на детских соревнованиях — выиграла «Baby Cup». Но дальше она не пошла. Мне хотелось, чтобы она была больше времени со мной и почувствовала материнскую заботу. Сегодня Ирина работает программистом. Младшая дочь Надежда с художественной гимнастикой не была так близка, хотя росла очень активной девочкой. В итоге выбрала настольный теннис. Она уже получила звание